

**ФОЛЬКЛОР
FOLKLORE**

СТЕРХ В ЭТНОГРАФИИ И РЕЛИГИИ ОБСКИХ УГРОВ

А.Г. Сорокин

*ФГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы»
Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия
E-mail: agsorokin@mail.ru*

Общеизвестно, что один из редчайших видов птиц мировой фауны стерх относится к священным птицам. Особое отношение людей к белому журавлю мы видим на зимовках в Индии и Иране, в различных местах на путях его пролета, но ярче всего это выражено в гнездовой части ареала на севере Западной Сибири и в Якутии. Этот факт важен не только в этнографическом плане, но и с природоохранной позиции, поскольку особый статус стерха, несомненно, имеет позитивное значение в его охране.

Причина необычного отношения к стерху лежит глубоко в истории, и мы попытаемся в этом разобраться на примере коренных народов Западной Сибири хантов и манси. Для этого прикоснемся к особенностям становления этносов, некоторым элементам их культурного и религиозного наследия.

Кроме того, чтобы эффективно использовать статус стерха в качестве инструмента его охраны, необходимо конкретизировать само понятие «священный». Что в данном случае означает быть священным? Как табуизирована система «стерх – социум»? Принимается ли особое качество стерха всем обществом или какой-то его частью? Без ответа на такие вопросы трудно рассчитывать на понимание и природоохранную адекватность представителей достаточно закрытых местных сообществ.

К этногенезу обских угров (хантов и манси)

Современные ханты и манси говорят на языке угорской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи языков.

Древнеугорские племена скотоводов-кочевников (по некоторым данным распространившись с Алтая) в эпоху бронзы (около 2 тыс. лет до н.э.) входили в состав андронидных культур лесостепья Зауралья и Западной Сибири. Здесь они тесно контактировали с ираноязычным миром степи, заимствовав у него элементы быта, культуры и религиозных представлений.

На рубеже II и I тысячелетий до н.э. произошел распад угорской общности и выделение из нее предков хантов, манси и венгров. Венгерские племена со временем переместились далеко на запад, достигнув, в конце концов, Дуная. Манси были распространены в западном и южном Предуралье, а ханты к северо-востоку от них.

В конце I тысячелетия н.э. манси стали переселяться на север, ассимилируя и вытесняя аборигенов-уральцев, а также хантов, которые продвигались дальше на северо-восток. К XIV-XV вв. ханты достигли низовьев Оби, манси граничили с ними с юго-запада (Соколова, 2001).

Дуально-фратриальное начало в культуре обских угров

В связи с особенностями обско-угорского этногенеза культура хантов и манси в своей основе двукомпонентна. Появление в Приобье нового (угорского) этнического элемента привело

Рис. 1. Фигура всадника – изображение Мир-сусне-хума

Fig. 1. Horseman - image of Mir-susne-huma

Рис. 2. Арфа-торын (экспонат музея «Природа и человек» г. Ханты-Мансийск)

Fig. 2. Harp-toryn looks like crane

имеющая форму и название журавля (рис. 2). Этот инструмент использовали, главным образом, в ритуальных действиях и, в меньшей степени, в быту.

В мансийском языке есть слово «сот», означающее счастье, даруемое каждому человеку при рождении. Тем же словом манси с р. Конда, где и сейчас можно встретить стерха, называли хранимую в священном месте модель белого журавля.

Особенно глубокими традиции поклонения стерху были у хантов и манси Нижнего Двубья и бассейна прилежащих притоков Оби, таких как Казым, Куноват и др. (Бауло, 2002). Это не случайно, поскольку именно эта территория до сих пор остается основным местом встреч стерхов.

к столкновению идеологий. Уровень социально-экономического развития уральцев был значительно ниже угорского и не позволил аборигенам в полной мере воспринять привнесенные культурно-религиозные представления во многом почерпнутые от ирано-язычных племен. Это стало обоснованием дуально-фратриальной организации, при которой сложившееся сообщество состояло из двух фратрий. Жены могли принадлежать только к противоположной по отношению к фратрии мужа половине общества (Соколова, 1983).

Потомки древних угров составили основу фратрии Мось, мифическим предком которой являлся Мир-сусне-хум – младший сын Нуми-Торума, верховного божества хантов и манси (рис. 1). Предком второй фратрии – Пор, больше связанной с аборигенами-уральцами, был другой сын верховного божества – Ялпус-ойка, которого представляли в образе медведя, почитавшегося уральцами с доугорских времен (Гемуев, 2001).

Стерх как персонаж мифологии и религии

Итак, стерх для хантов и манси – священная, особо чтимая птица, тамга, тотем, персонаж мифологии и религии. Считалось, что встреча со стерхом предвещает добрые события, а вред, причиненный белому журавлю, непременно принесет несчастье (Соколова, 1982, 1983).

По нашим данным в бассейне Нижней Оби в отношении гнездовой стерха действовало табу – болото, где жила пара этих птиц, нельзя было посещать в гнездовое время, чтобы ничем не нарушить их покоя. Таким образом, столетия назад создавались и действовали своего рода сезонные микрзаповедники, обеспечивавшие надежную охрану не только священному журавлю, но и всем его соседям по болоту.

Только у обских угров известен музыкальный инструмент – своеобразная 9–12 струнная арфа, имеющая форму и название журавля (рис. 2). Этот инструмент использовали, главным образом, в ритуальных действиях и, в меньшей степени, в быту.

Почему же стерх, в соответствии с угорской мифологией, занимает такое серьезное место в религиозных представлениях хантов и манси? Мир-сусне-хум – самый, пожалуй, влиятельный бог из угорского пантеона, ответственный за справедливое управление человеческим обществом. Обычно его изображали всадником на белом коне, но имел он и другие ипостаси. Так, выступая в качестве Царя птиц, он предстал в виде белого журавля. Причем такой образ был выбран не вдруг. Вначале Мир-сусне-хум воплощался в лебедя, но оказалось, что эта птица не подходит для столь высокого назначения поскольку «не умеет вовремя кричать: весной начинает очень рано, а осенью перестает слишком поздно, и остальные птицы не знают точного времени прилета и отлета и нередко по этой причине погибают» (Гемуев, 2001). Стерх же как нельзя лучше подошел на эту важную роль.

Таким образом, становится очевидным почему в представлении обских угров стерх был тесно связан, прежде всего, с фратрией Мось, берущей начало от Мир-сусне-хума. Причем, настолько тесно, что нередко и сам белый журавль трактуется как предок этой фратрии.

Со временем фратриальная двукомпонентность этноса стала размываться, Мир-сусне-хум превратился в наиболее актуальное божество для обеих фратрий, а вместе с ним и стерх укрепил позиции всеобщего почитания.

Медвежий праздник

Основным этнографическим действием хантов и манси, раскрывающим важнейшие компоненты их духовной культуры и философские представления, был и остается Медвежий праздник (Чернецов, 1965).

По преданиям, медведь (Ялпус-ойка) прежде жил на небе, но непреодолимо стремился на землю. Отец переместил его туда и поручил соблюдать порядок и справедливость, помогать людям. Однако Ялпус-ойка нарушает некоторые наказания отца и охотники его убивают. После этого, следуя предписаниям верховного бога, устраивается обрядовый праздник с целью восстановить добрые отношения с медведем и вернуть его обратно на землю. Такие праздники вошли в традицию. Они стали проводиться как на ежегодной основе в специальных святилищах, так и по случаю добычи охотниками каждого медведя. Культ медведя оброс целым комплексом табу,

ритуалов и церемоний, нашедших отражение в Медвежьем празднике (Петров, 1998) (рис. 3).

Структура праздника, длящегося 3–5 дней, включает песни и драматические представления, перемежающиеся танцами. Стерх является одним из главных и обязательных персонажей действия. Он агрессивно ведет себя по отношению к самому медведю, повествуя в песенной форме, что тот разорил стершиное гнездо. Актер, одетый в журавлиный костюм, щелкает клювом, клюет медведя, пытается сорвать поднесенные тому украшения. Здесь, в противостоянии стерха – в качестве предка фратрии Мось, и предка фратрии Пор – медведя, мы видим воплощенное следствие дуально-фратриальной организации

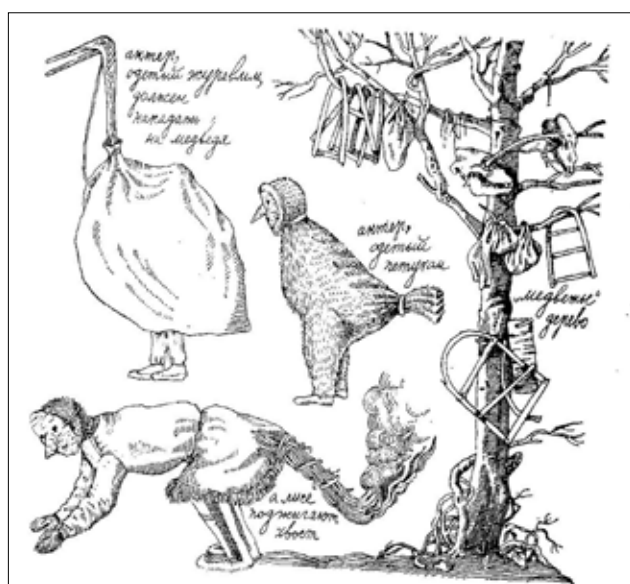

Рис. 3. Персонажи Медвежьего праздника

Fig. 3. Characters of Bear Celebration

общества. При этом важно отметить, что стерх, представляющий ипостась Мир-сусне-хума имеет несомненное преимущество перед предком противоположной фратрии – медведем (Ялпус-ойкой), поскольку небесный зверь медведь хоть и бессмертен, но он умирает и воскресает, а Мир-сусне-хум непреходящ, он существует всегда и везде.

Связь времен и народов

Попытка разобраться в роли и месте стерха в религиозно-мифологической сфере обских угров неожиданно перебрала интереснейший мостик с гнездовой этой легендарной птицы в Западной Сибири на ее зимовки в Иране и Индии.

Как уже отмечалось, тесные контакты древних угров в эпоху бронзы с ираноязычными племенами имели следствием восприятие предками хантов и манси элементов духовного наследия степных кочевников. Оказывается, что угорский Мир-сусне-хум практически идентичен знаменитому Митре, которому поклонялись арии на пространстве от Ирана до Индии. Приведем только основные черты двух богов, свидетельствующие об их поразительном сходстве.

Главная функция Митры и Мир-сусне-хума – неустанный надзор за человеческим обществом. Они – боги договора, регулирующие отношения как внутри сообщества людей, так и между людьми и духами. Оба – покровители дома и семьи, «выпрямители» человеческих судеб. И тот и другой – олицетворение света и добра. Очень сходна и их атрибутика: они были всадниками, им соответствовал белый цвет, Митра ассоциировался с таинственным галлюциногенным напитком «хаома» и его угорский аналог часто описывали держащим в руке серебряную рюмку для алкоголя (Гемуев, 2001).

Характерно, что, не являясь верховными божествами, Митра и Мир-сусне-хум были центральными фигурами пантеонов, исполнителями наиболее престижных обязанностей, связанных с управлением людьми. На долю их «патронов» – демиургов оставалось лишь формально и отстраненно править миром.

Угры заимствовали, как образ, так и идеологию Митры, которая стала доминировать в мировоззрении. Идеологическая экспансия угров оказалась столь мощной, что трансформировала систему верований субстратных этнических групп уральцев, и культ Мир-сусне-хума стал для хантов и манси системообразующим фактором упорядочения мироздания, а стерх обрел свой столь высокий статус.

Мы живем в одном мире, где все взаимосвязано и развивается по спирали. Идеи древних ариев удивительным образом приходят к нам спустя три тысячи лет через коренных жителей сибирской тайги. Прекрасная белая птица, воплощение света и добра, сжимает время и связывает такие непохожие страны и народы.

Более 10 лет назад эта связь материализовалась в международном соглашении – «Меморандуме о взаимопонимании в области принимаемых мер по сохранению стерха», который действует в рамках Боннской конвенции. На сегодняшний день Меморандум объединяет страны, где стерх гнездится (Россия), зимует (Китай, Индия, Иран), через территорию которых мигрирует (Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Монголия, Пакистан, Туркменистан, Узбе-

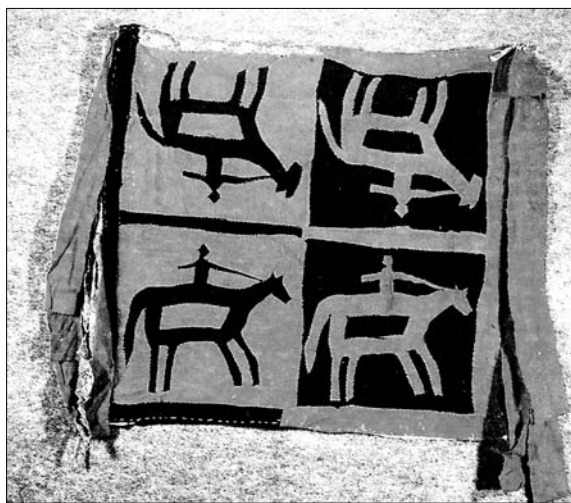

Рис.4. Жертвенное покрывало с изображениями Мир сусне хума

Fig 4. Sacrificial coverlet with Mir-Susne-Huma image

кистан). Кроме того, его подписали такие природоохранные организации, как Международный фонд охраны журавлей (США), Международная организация по охране водно-болотных птиц и их местообитаний (Wetland International), Центр разведения и сохранения краксовых птиц и журавлей (Бельгия).

Мы не сомневаемся, что разносторонние усилия по сохранению стерха дают свои плоды, не забывая при этом, что важной составляющей благополучия вида в гнездовом ареале остается его особый статус в представлениях коренных народов.

Литература

- Бауло А.В. 2002. Культурная атрибутика Березовских хантов. Новосибирск: 91 с.
- Гемуев И.Н. 2001. Мифологическая картина мира манси. – Мифология манси. Энциклопедия уральских мифологий. Т. II. Новосибирск: 16-32.
- Петров А.А. 1998. О народной хореографии хантов и манси. – Народы Северо-западной Сибири, 5. Томск: 72-76.
- Соколова З.П. 1982. Путешествие в Угрю. М.: 175 с.
- Соколова З.П. 1983. Социальная организация хантов и манси в XVIII-XIX вв. – Проблемы фратрии и рода. М.: 326 с.
- Соколова З.П. 2001. Манси: историческая справка. – Мифология манси. Энциклопедия уральских мифологий. Т. II. Новосибирск: 6-15.
- Чернецов В.Н. 1965. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем. – Congressus Secundus Internationalis fenno-ugristarum. Part II. Helsinki: 23-28.

THE SIBERIAN CRANE IN ETHNOGRAPHY AND RELIGION OF OB RIVER UGRIANS

A. G. SOROKIN

*All-Russian Research Institute for Nature Protection
Znamenskoye-Sadki, Moscow, 117628, Russia
E-mail: agsorokin@mail.ru*

Summary

The Siberian Crane is a sacred bird for the native people who occupy a nesting area of this species in the northern region of Western Siberia. In the Lower Ob River area, the Siberian Crane was and remains an animal-totem, a character of mythology and religion. The Ugrian system of taboos and interdictions still operates, and undoubtedly, such attitudes have positively impacted Siberian Crane protection efforts. Representatives of the Ugrian people, such as the Khanty and Mansi, traditionally worship the Siberian Crane and see it as an image of Mir-susne-hum, one of the most esteemed gods of the Ugrian pantheon. The image and ideology of this god have been borrowed by Ugrians from Iranian linguistic group tribes during a bronze epoch. Mir-susne-hum is practically identical to the well-known God Mitra, whom ancient Arias worshipped. Discovering the genesis and details of the Siberian Crane's status among the Ob River Ugrians is important, as the crane can be a national-traditional tool in the development and realization of modern conservation and restoration programs. Such programs are vital for the West-Siberian population, whose status is currently threatened.

Key words: Siberian Crane, Russia, Khanty people, folklore